

Снаружи в дверь тихо стукнуло: раз. Пауза. И опять – чуть громче и костистее: два.

Сутулин, не подымаясь с кровати, протянул – привычным движением – ногу навстречу стуку и, вдев носок в дверную ручку, дернул. Дверь наотмашь открылась. На пороге, головой о притолоку, стоял длинный, серый, под цвет сумеркам, всочившимся в окно, человек.

Сутулин не успел опустить ног с кровати, как посетитель вшагнул внутрь, тихо втиснул дверь в раму и, ткнувшись портфелем, торчавшим из-под обезьяне-длинной руки, сначала об одну стенку, потом о другую, сказал:

– Вот именно: спичечная коробка.

– Что?

– Говорю, комната ваша: спичечная коробка. Сколько здесь?

– Восемь с десятистыми.

– Вот-вот. Разрешите?

И Сутулин не успел рта раскрыть, как посетитель, присев на край кровати, спешно отстегнул свой туго набитый портфель. И продолжал, понизив голос почти до шепота:

– Имею дело. Видите ли: я, то есть мы производим, как бы сказать, – ну, опыты, что ли. Пока негласно. Не скрою: в деле заинтересована видная иностранная фирма. Вы хотите выключатель? Нет, не стоит: я только на минуту. Так вот: открыто, – пока это тайна, – средство для рашения комнат. Вот, не угодно ли.

И рука незнакомца, выдернувшись из портфеля, протягивала Сутулину узкий темный тюбик, напоминающий обыкновенные тюбики с красками, с плотно навинченной пломбированной головкой. Сутулин растерянно повертел скользкий тюбик в пальцах и, хотя в комнате было почти темно, различил на его этикетке четко оттиснувшееся слово: Квадратурин. Когда он поднял глаза, они наткнулись на неподвижный немигающий взгляд собеседника.

– Итак, берете? Цена? Помилуйте, gratis. Только для рекламы. Разве вот, – и гость стал быстро перелистывать вынутую из того же портфеля конторского типа книжечку, – простая подпись в книге благодарностей (краткое изъяснение, так сказать). Карандаш? Вот и карандаш. Где? Тут: графа III. В порядке.

И, захлопнув подпись, гость распрямился, круто повернул спину, шагнул к двери, – а через минуту Сутулин, щелкнув выключателем, рассматривал с недоуменно поднятыми бровями четко выпяченные буквы: Квадратурин.

После более внимательного обследования оказалось, что цинковый пакетик этот плотно обтянут снаружи, как это часто делается изготовителями патентованных средств, тонкой прозрачной бумагой, концы которой искусно вклеены друг в друга. Сутулин, сняв бумажный чехол Квадратурина, развернул свороченный трубочкой текст, проступавший сквозь прозрачный глянец бумаги, и начал читать:

"СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ.

Разведя квадратуриновую эссенцию в пропорции чайная ложка на стакан воды, смочив получившимся раствором кусок ваты или просто чистую тряпочку, смазывают ею внутренние стены комнаты, предназначенные к разращиванию. Состав не оставляет никаких пятен, не портит обои и даже способствует – попутно – выведению клопов".

До сих пор Сутулин только недоумевал. Сейчас недоумение стало обрастать каким-то другим, тревожным и острым чувством. Он встал и попробовал зашагать из угла в угол, но углы жилклетки были слишком близко друг к другу: прогулка сводилась почти к одним поворотам, с носков на каблуки и обратно. И Сутулин, круто оборвав, сел и закрыл глаза, отдался мыслям, которые начинались: а что?.. а если?.. а вдруг?.. Слева в расстоянии аршина от уха кто-то вбивал в стену железный костыль, молоток, то и дело срываясь, бухал, казалось, метя Сутулину по голове. Стиснув виски руками, он раскрыл глаза: черный тюбик лежал посреди узкого столика, умудрившегося как-то втиснуться меж кроватью, подоконником, стеной. Сутулин сорвал пломбу, и головка тюбика, винтообразно кружась, отскочила. Из открывшейся круглой щелочки потянуло горьковато-пряным запахом. Запах приятно растягивал ноздри.